

«ЭТО НАМ НЕ ЗАДАВАЛИ!»: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ

27 мая 2010-го года президент Д. Медведев распорядился включить «Экологическое образование» в список обязательных школьных предметов. По мнению главы государства, его инициатива поспособствует формированию «экологического сознания россиян». Спустя год, 27-го мая 2011-го года, ценность распоряжения по-прежнему неочевидна.

Экологическое бессознательное

Что же такое, это «экологическое сознание», которое хочет воспитать у россиян Медведев, как оно конструируется? Безусловно, речь идет об элементарных шаблонах поведения и природопользования. В общих чертах, президенту хотелось бы видеть детей, занятых какой-нибудь природоохранной деятельностью. Пусть строят скворечники, ходят на субботники и сортируют мусор. Спору нет, картина прекрасная, особенно в контексте российского догоняющего развития, однако, научить этому школьников сложно, а заставить – нельзя: времена пионеров и октябрят канули в лету. Медведев трогательно пытается вернуть стране юннатов, вводя новый предмет с загадочным названием «экология» Возможно, президент полагает, что прослушав некий общеобразовательный курс, сегодняшний пятиклассник превратится в разумного природопользователя. Социологи и педагоги придерживаются другой точки зрения.

Экологическое сознание, с точки зрения социальной психологии, представляет собой отношение человека к своей экосистеме. По сути, это результат выбора модели поведения в природной среде, обусловленного средой социальной. Данный тип сознания формируется у человека в детстве, на «заре» его общественного существования. Процесс первичной идентификации с местом своего обитания продолжается, как правило, до 10 – 12 лет. На этом этапе социализации критическое влияние на ребенка оказывают референтные группы (родители, друзья и другие «значимые» близкие), а также воспитатель-педагог. Именно в этот период человек усваивает базовые представления и ценности своего общества, становится социально-ангажированным. Обретение своего социального «Я» означает также обретение «Я» экологического».

«Чтобы усвоить новую социальную роль и отношение к чему-либо, ребенок должен наблюдать проявление этой роли и отношения регулярно и в практическом контексте» - писал американский психолог Эрик Эриксон. На практике это утверждение подтверждается немецким опытом. Система школьного образования строится по интегральному принципу: в каждую дисциплину вкладывается неизбежный для европейцев «воспитательный элемент». На уроках труда, математики, немецкого языка и музыки школьникам раз за разом напоминают об основных человеческих «добродетелях» общеевропейского значения: толерантности, ответственности, трудолюбию и, конечно, «экологичности» всех сторон жизни. В Германии нет этого субординационного деления, характерного для русских школ. Немцы и не подумали бы выделять экологию в отдельную дисциплину. «Экологизация сознания является такой же составной частью немецкой системы образования, как обучение правилам этикета или пользованию общественным транспортом», - говорит Михаэль Бильхарц, социолог и корреспондент южно-германского журнала «Природа и культура». – «Цель педагога вывести экологическое сознание на уровень бессознательного, когда у человека не возникает вопросов, как вести себя в лесу или какой мусор выбрасывать в зеленый мешок».

Факультативная ответственность

В России на данный момент дети не утруждают себя выбором цвета мусорного пакета. По правде говоря, этого выбора нет ни у них, ни у их родителей: эксперименты по созданию пунктов раздельного сбора вторсырья, проходившие в Москве в 2009 – 2010-х гг. не привели к ожидаемым результатам. Люди либо не знали, куда выкинуть тот или иной вид отходов (например, проездной на метро – пластик или бумага?), либо отмахивались – «сортируй, не сортируй – все равно ничего не изменится».

Эта неосведомленность и пренебрежение, в совокупности с негодованием по поводу вырубки лесов или плохой работы дворников говорит о любопытном отклонении в экологическом сознании россиян. С одной стороны, природу наш соотечественник любит и искренне переживает, когда видит свежие пеньки или мусор на зеленой траве где-нибудь в пригороде. С другой стороны, возмущение чужим «бескультурьем» не мешает ему на следующий же день устроить свой собственный «пикник на обочине» и украсить родной ландшафт парой пустых бутылок или пакетами из-под закуски. Это несоответствие желания и дела говорит об отсутствии экологической ответственности, того самого развитого «бессознательного императива», благодаря которому те же немцы избавлены от обоих упомянутых переживаний. То, что россиянин ЗНАЕТ о том, что мусорить дурно, но сам делает это регулярно, говорит о том состоянии экологического сознания, который породили период перестройки, современная система образования и современная социо-политическая реальность.

Перестройка показала, что советские ценности и нормы, в том числе касающиеся сбережения «природного богатства советской родины» необязательны в условиях «первичного накопления капитала». «Добродетель красиво смотрелась бы на каминной полке в моем особняке», - заявил как-то английский флибустьер Уильям Дампир, - «вот только сначала мне нужно отстроить этот особняк с камином и полкой. А добродетель здесь плохой помощник». «Первичное накопление» затянулось, а Добродетели, между тем, старели и не обновлялись. Когда педагоги пытались учить детей по учебникам и теориям, которые за несколько месяцев превратились в музейные реликвии, и речи не могло идти о формировании «современного сознания», в том числе и экологического. Дети волей-неволей запоминали, что беречь природу, в принципе, неплохо, однако, их знание быстро вымывалось повседневным опытом и практической несостоятельности педагогов. К сожалению, в большинстве российских школ эта инкубаторная изоляционистская система экологического образования сохраняется и сегодня. Подходящим определением для такого типа соотношения себя с экосистемой кажется «Формальное экологическое сознание». Преодолеть его возможно только при уже упоминавшемся интегральном подходе к системе образования, который потребует профильной переподготовки всего преподающего состава страны. Нет сомнений, что бюджет «потянет» реорганизацию. Вопрос в том, искренен ли президент в своих заботах о подрастающем поколении. Первые шаги этой реформы очевидны: создание образовательной программы для перепрофилирования педагогического состава, выделение средств на проведение практических занятий со школьниками «в поле», оснащение школы передовыми «зелеными» технологиями.

Национальный вопрос

Экологическое сознание – это одна из составляющих национального характера, который, в свою очередь, представляет собой неизменный компонент национальной идентичности человека. Другими словами, отношение к своей экосистеме гражданин конкретной страны выстраивает сообразно определению своей роли в теле государства.

Развитое экологическое сознание Германии эволюционировало именно благодаря специфичному, «бюргерскому» национальному характеру. Немцы довольно поздно, лишь к 1871-му году обзавелись собственным государством и сформировали нацию, да и последующие войны часто оставляли их «бездомным» народом. Право на землю, как фундамент национальной идентичности, стало для немцев чем-то священным и

непреложным. Сбереечь землю значит сберечь себя, своих предков и потомков. Вопросов о том, КОМУ принадлежит эта земля, леса, горы и луга не возникало. Персональная ответственность за происходящее в государстве отличает вообще всех европейцев, а немцев – в особенности.

Эта яркая «наследственность» в геополитическом отношении породила немца-рационализатора, который, управляя своей страной, стремится сохранить ее ресурсы и богатства, чтобы в дальнейшем передать их своим детям. Ограниченность территории ФРГ и скудость природных ресурсов также формировали рациональное сознание. Экологическое просвещение, таким образом, было необходимо немцам в качестве гарантии национальногосамосознания.

В современной России национального самосознания нет. Оно до сих пор не было сформировано и пребывает в расщепленном состоянии. Экологическое сознание, таким образом, сталкивается с серьезными трудностями в своем генезисе. Отсутствие развитого гражданского сознания и информационного общества делают трудным развитие ЛЮБОГО вида сознания.

Таким образом, формирование экологического сознания является обязательным условиям существования общегражданского сознания, которое находится в кризисе последние 20 лет. Преодолеть этот кризис возможно лишь при той же реформе школьного образования: сменить формальные ценности, ответственность и сознание на личностные.

Обществом ошиблись

Парадокс также в том, что реальный курс на формирование экологического сознания является курсом на уничтожение действующей социально-экономической системы в России. В отличие от Германии, наша родина до сих пор является индустриальным государством, в котором добыча и переработка природных ресурсов – залог существования политической и экономической систем. Развитое экологическое сознание потребует от власти ускоренной модернизации и перехода к постиндустриальному обществу, в котором роль государствообразующих промышленных предприятий вроде «Газпрома» заметно пошатнется. Слушая выступления президента по вопросам развития экологического сознания сложно отделаться от мысли, что либо г-н Медведев – беззаветный идеалист и просто ошибся «типом общества», либо предлагает пилить сук, на котором сидит нынешняя Российская экономика. Узнать точнее удастся, проследив за последующими изменениями в сфере образования.